

санкт-петербурггородская легенда

Нилов, Селин, Лыков, кажется, забыли свои настоящие фамилии. Их приглашали всюду и постоянно — как раз возник новый жанр презентаций и корпоративов. И ждали от них историй про то, как они «мочили бандитов» на улицах Петербурга.

Но это все же «менты». Бандиты захватили экран в 2000 году, когда стартовал «Бандитский Петербург». Автором

сценария был журналист Андрей Константинов (вообще-то арабист по специальности), ему мы все и обязаны нетленным «брендом».

Главный злодей в сериале — Антибиотик, криминальный авторитет в исполнении Льва Борисова — герой невыдуманный. У него был прототип, чего сценарист и не скрывал, — это Владимир Кумарин, лидер Тамбовской ОПГ. «Ночной

губернатор Петербурга», как его называли. Сам Кумарин признавал, что Борисов сыграл его точно, хоть в сериале герой значительно старше. Кумарин был действительно из Тамбовской области, но очень любил Петербург; жесткий и целеустремленный, он быстро захватил город, правда, лишившись попутно руки в результате покушения (он тогда вообще выжил чудом).

С Кумариным дружили лучшие люди города. Он «решал все вопросы». Мэрия с милицией не решала, а он решал.

Кумарина и «тамбовских» особо прославил Александр Невзоров. Он много рассказывал об их делах в своих «600 секундах», и город понял: ребята опасные и жестокие. Кумарин был помощником Невзорова, когда тот служил депутатом Госдумы. Невзоров до сих пор утверждает, что Кумарин, которому в конце концов дали огромный срок, очень порядочный человек. Романтизация бандитов как суровых, но справедливых людей, — часть того мифа.

Однако криминальные дела 1990-х вовсе не наш предмет, мы о них бегло, мы — про сам феномен «бандитского Петербурга». Про культурное, так сказать, явление.

Кстати, о явлении: одного из «авторитетов», Барона, в сериале у Владимира Бортко сыграл Кирилл Лавров. Который в советское время исполнял роль Ленина. И это не случайная линия — от Ленина до вора в законе: последний стал в Петербурге покруче, чем Ленин.

Сериал был фантастически успешен. Потом делали и спин-оффы. Но все-таки: почему бандитская мифология так прижилась на балтийском ветру? Других мест нет, что ли, в России? Бандитов нигде не водилось? Вот Ростов-папа, чем он хуже? Тоже легенда. Или Одесса. Пусть на Украине, но все равно как родная. Пытались. Делали. Хорошие сценаристы работали, хорошие актеры играли. Есть отличный сериал «Ликвидация», как раз про Одессу. Но только про Одессу старую, послевоенную, покрытую сепией.

А главным по «кинокриминалу» остался у нас Петербург, как ни крути. Хотя прошли давно 1990-е и стало мирно и благополучно, сияет Исаакий, шумит Невский, открываются рестораны, гуляют по ночам красивые девушки, поет веселый Шнур. А мифология осталась. И виной тому даже не столько «тамбовские», Невзоров, Кивинков с Константиновым, сколько город как таковой.

Петербург — уникален. Единственный город страны, который сохранил архитектурную цельность. Сумрачные, но величественные фасады, строгие линии набережных, завораживающие сыроватые дворы, где из любой, кажется, арки выйдет Раскольников или кто-то из алкоголиков Довлатова. Дело в том, что для любой мифологии важен контекст, интерьер, пейзаж. Супергерои могут жить только в Нью-Йорке. Хоббиты — исключительно в Британии. Арлекин с Коломбиной — в Венеции. А русские бандиты — в Петербурге. Сам город виноват в том, что угрюмые пацаны со стволами так хорошо в него вписались. Хитроумный русский «авторитет» идеально смотрится в интерьере большой и запутанной петербургской квартиры, а не в светлом московском пентхаусе. В пентхаусе — это будет совсем другое кино, в жанре «Духлесс».

И хотя создатели криминальных саг не ставили перед собой такой задачи, но именно благодаря их творениям появился наш оригинальный эпос, прописанный в этом вольном сумрачном городе. Еще один петербургский «столп», извините за выражение. Бандиты — никакие не хоббиты, мягко говоря, но теперь они — часть большой петербургской легенды. Подобно Носу, сбежавшему от майора Ковалева. Или старухе-процентщице.

